

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

К. И. Голубев,
С. В. Нарижний

**КОМПЕНСАЦИЯ
МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ
НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ
ЛИЧНОСТИ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика гражданского
права и гражданского процесса

Сергей Нарижний

**Компенсация морального
вреда как способ защиты
неимущественных благ личности**

«Юридический центр»

2004

УДК 347.1
ББК 67.404

Нарижний С. В.

Компенсация морального вреда как способ защиты
неимущественных благ личности / С. В. Нарижний —
«Юридический центр», 2004 — (Теория и практика гражданского
права и гражданского процесса)

В соответствии с действующим законодательством ведущей формой защиты нематериальных благ гражданина является компенсация морального вреда. В главу 8 Гражданского кодекса («Нематериальные блага и их защита») включена ст. 151, согласно которой гражданин имеет право на компенсацию морального вреда, причиненного посягательством на его неимущественные права и другие нематериальные блага (в остальных случаях такая компенсация должна быть прямо предусмотрена законом). Соответственно, правильное понимание специфики и всего многообразия неимущественных благ, которыми обладает и может обладать личность, является ключом к успешной реализации права на компенсацию морального вреда. В третьем издании книги нашли отражение те значительные изменения, которые произошли в отечественном законодательстве в 2002–2003 гг., в частности, введение в действие ГПК РФ, УПК РФ, Трудового кодекса РФ. Для практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических учебных заведений. 3-е издание, исправленное и дополненное.

УДК 347.1
ББК 67.404

© Нарижний С. В., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Введение	8
Глава 1	10
1.1. Институционализация неимущественных благ как проявление гуманизации общественных отношений	10
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Константин Голубев, Сергей Нарижный

Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности

Рецензенты:

Л. А. Кривоносова, канд. юрид. наук, доцент (СПбГУ),

Г. В. Нинцьева, канд. экон. наук, профессор (СПбГУЭиФ)

© К. И. Голубев, С. В. Нарижный, 2004

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

Уважаемый читатель!

Перед Вами 3-е, исправленное и дополненное, издание книги из серии научно-практических трудов, объединенных общим названием: «Теория и практика гражданского права и гражданского процесса».

В 1995–1996 годах вступили в силу первая и вторая части нового Гражданского кодекса Российской Федерации. Уже накоплена определенная практика его применения, изданы учебники и комментарии. Однако несомненная польза оперативных изданий зачастую обесценивается неизбежным в таких случаях поверхностным подходом. И тогда потребности живой практики, являющей нестандартные ситуации, и вызов пытливого ума, стремящегося проникнуть в самую суть явлений, понять их истинное значение и взаимосвязь, вызывают к жизни работы, представляющие собою исследования более глубокого и фундаментального уровня. Этой цели и служит предлагаемая Вашему вниманию серия. Замысел ее создания порожден широтой и разнообразием проблем, с которыми сталкиваются и теоретики, и практики. Работы, публикуемые в данной серии, представляют собой основательное, но отнюдь не абстрактно-академическое освещение актуальных проблем гражданского права и гражданского процесса, коммерческого права, семейного права, арбитражного процесса и других цивилистических отраслей.

Авторами книг настоящей серии являются преподаватели ведущих вузов России и другие известные ученые, обладающие большим опытом научных исследований в области цивилистики. В создании серии также принимают участие судьи, работники правоохранительных органов, адвокаты, работники юридических служб предприятий и других сфер юридической деятельности, обладающие не только богатым опытом применения норм материального и процессуального права, но и способностями к научной интерпретации результатов этой деятельности.

С учетом этих требований формировался и состав редакционной коллегии, которой предстоит принимать решение о публикации.

Настоящая серия основывается на действующем законодательстве, практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства, цивилистической практике с тем, чтобы представить отечественную правовую систему в ее соотношении и взаимодействии с иными правовыми системами и международным правом.

Книга посвящена институту личных неимущественных прав и компенсации морального вреда. Это серьезная, интересная и значимая работа, сконцентрированная на анализе конкретных норм и теоретических положений. После второго издания этой книги (2001 г.) в российском законодательстве произошли существенные изменения. Введены в действие

новые Гражданский процессуальный, Уголовно-процессуальный кодексы, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Трудовой кодекс РФ. В третьем издании настоящей книги авторами учтены связанные с этим серьезные изменения законодательства, относящиеся к институту компенсации морального вреда.

Кроме чисто познавательного аспекта анализ избранной темы имеет цель облегчить путь практике применения действующего законодательства, относящегося к институту компенсации морального вреда. При этом авторы четко определили свою позицию по многим вопросам, не нашедшим до настоящего момента единого решения. Избирая свою позицию, они отдают предпочтение интересам человека, общества, практике надлежащего применения правовых положений. Думается, что для читателей будет небезынтересно вместе с авторами окунуться в историю возникновения понятия морального вреда, его формирования и правового закрепления.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, для которого труды настоящей серии послужат достойной пищей для ума, а также ценным инструментарием, позволяющим отыскать свой путь к юридической истине.

Редакционная коллегия
Октябрь 2003 г.

Введение

Законодательное оформление системы прав человека относится к числу основных характеристик развития общества и выступает как одно из проявлений институционализации более общей его характеристики – гуманизации социальных отношений. При этом следует отметить, что вопрос защиты прав и свобод человека становится актуальным лишь с переходом от традиционного общества к гражданскому, совпавшим по времени с формированием либеральных теорий. Причем процесс этот сопровождается не только изменением подхода к человеку и его правам, но и трансформацией ряда идей, которые легли в его основу.

Например, одна из основных идей древнегреческой философии – о «естественных правах» человека¹ – получила широкое распространение в либеральных теориях. Но в Древней Греции она относилась к свободным людям – гражданам полисов, мыслители же XVIII в. использовали ее как предпосылку всеобщего равноправия и базис социально-политических движений. Кроме того, она стала идеологическим основанием первых законодательных актов времен возникновения либерализма. Например, Декларация прав человека и гражданина, принятая Учредительным собранием Франции в 1789 г., провозглашала: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах... Цель любого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы – свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению».²

В наше время идеи гуманизации нашли отражение в ряде международных документов, участником которых является Россия как правопреемник СССР. Прежде всего – это Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.).³ Идеи гуманизации социальных отношений находят место и в современном российском законодательстве. Так, Конституция РФ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод гражданина – первейшая обязанность государства (ст. 2). А в ст. 7 Конституции РФ говорится о России как о социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Одно из характерных проявлений гуманизации общества – признание прав человека на неимущественные блага, что, в частности, нашло отражение в вышеназванных международно-правовых актах. К числу основных способов защиты неимущественных благ личности относится право на денежную компенсацию морального вреда (физических и нравственных страданий), причиненного посягательством на такие блага. Как сама возможность материальной компенсации морального вреда, так и использование данного института для защиты неимущественных благ – достаточно новые для России явления, хотя во многих государствах они давно и эффективно действуют. В данной работе исследуются сущность и особенности неимущественных благ в Российской Федерации, а также специфика их защиты путем компенсации морального вреда.

¹ См., напр.: *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 160.

² Декларация прав человека и гражданина 1789 г.: история и современность // Советское государство и право. 1989. № 7. С. 47; Вопросы государства и права во Французской буржуазной революции XVIII в. М., 1940. С. 151.

³ Международные пакты о правах человека: Сборник документов. СПб., 1993.

* * *

Авторы выражают признательность руководству и сотрудникам издательства «Юридический центр Пресс» за плодотворную совместную деятельность.

Глава 1

Неимущественные блага и их типология

1.1. Институционализация неимущественных благ как проявление гуманизации общественных отношений

Развитие общества сопровождается институционализацией такой характеристики, как гуманизация социальных отношений. Прежде всего данный процесс находит отражение в становлении и развитии законодательно оформленной системы прав человека. В то же время следует различать понятие гуманизации и человеческое отношение собственника к работнику в конкретных случаях. Вне всякого сомнения, примеров гуманного отношения к рабам и в Древнем Египте, и в Древнем Риме найдется множество, но это не снимает вопроса об априорном неравноправии людей на протяжении многих веков существования человечества.

В этом отношении показательны, что такие известные мыслители прошлого, как Платон и Аристотель, воззрения которых во многом нашли отражение в теории либерализма, не только лояльно относились к неравноправию, но и отстаивали весьма недемократические идеи, чем вызывали жесткую критику. Так, К. Поппер одну из книг своего известного труда «Открытое общество и его враги» посвятил преимущественно критике теории государства Платона.⁴ Тем не менее можно согласиться с авторами,⁵ которые считают, что основы современной европейской политико-юридической науки сложились именно в Древней Греции и Древнем Риме. При всем том, несмотря на критические замечания,⁶ высказанные в отношении исследования Л. Г. Моргана⁷ и концепций, опирающихся на это исследование,⁸ а также на наличие отдельных фактов защиты неимущественных прав и благ на самых ранних этапах развития цивилизации, очевидно, что реально вопрос защиты прав и свобод человека⁹ в его современном понимании становится актуальным лишь с переходом от традиционного общества к гражданскому, от общественной формы собственности к частной, с развитием рынка и капиталистических общественных отношений.

Вся история человечества связана с историей становления и развития общественных отношений, общественного производства. Таким образом, когда мы рассматриваем общественные отношения, прежде всего следует иметь в виду их взаимосвязь с развитием производительных сил, которые отражают определенную ступень развития цивилизации, уровень ее взаимодействия с природой.

Возникновение общественных отношений связано с первобытнообщинным способом производства, когда человек не мог иметь своих персональных интересов, представлял собой органическое целое с общиной, в которой существовал, и, соответственно, в социальном плане более походил на животное. С появлением общественного способа добыwania средств суще-

⁴ Поппер К. Р. Открытое общество и его враги: В 2 т. М., 1992. Т. 1.

⁵ Арндт Х. Традиции и современность (К истории политических идей) // Советское государство и право. 1991. № 3. С. 124–133; Литаева В. В. Социология права в поисках новой парадигмы // Государство и право. 1992. № 7. С. 19–24; Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. Дисс... докт. юрид. наук. СПб., 1994.

⁶ Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 117.

⁷ Морган Л. Г. Древнее общество. Л., 1935.

⁸ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 28–178.

⁹ Тейлор Э. Б. Антропология. Введение к изучению человека и цивилизации. Пг.; М., 1924. С. 302–303.

ствования и совершенствованием орудий труда человек начинает ощущать все меньшую зависимость от природы. Общественное производство предоставляет возможность существенно увеличить отдачу от труда и со временем становится самостоятельной сферой деятельности. Совместная трудовая деятельность изменяет образ жизнедеятельности благодаря росту отдачи от усилий каждого члена коллектива и появлению прибавочного продукта, который может использоваться для более эффективной деятельности общины во враждебной природной среде с целью выживания и развития. Таким образом, участие человека в коллективной трудовой деятельности приобретает все большее значение, вызывая существенные изменения в общественных отношениях.

Общественное производство на этом этапе характеризуется общинной формой совместной трудовой деятельности. Отношения между людьми также регулируются условиями общины, целью коллективного выживания. В некоторых древних обществах развитие государственных хозяйств разрушало общину. Но с исчезновением таких государственных хозяйств «непременно рано или поздно организуются общины, потому что сельское хозяйство не может в древности существовать без той или иной формы кооперации».¹⁰ Особую роль в развитии цивилизации играет возникновение форм собственности, тесно связанное со ступенями общественного разделения труда. Первоначально разделение труда определялось двумя факторами: потребностями общины и способностями отдельных людей. На этом этапе оно не могло привести к резкому выделению членов общины, т. е. община продолжала оставаться субъектом, концентрирующим и отражающим общие интересы.

Дальнейшее общественное развитие привело к углублению разделения труда – отделению скотоводства от земледелия, а затем – к возникновению ремесла. При этом произошел переход от добывания средств существования к производству, что значительно увеличило прибавочный продукт и стимулировало развитие отношений, связанных с его распределением. До этого времени общественные отношения в значительной степени являлись экономическими, а все виды социальной жизни были вписаны в материальную деятельность. Но это были не экономические отношения автономных индивидов, а, скорее, связи единого целого, общины, каждый член которой являлся ее органической частью. Однако постепенно формировались предпосылки для выделения потребностей и интересов индивида, отличных от общины. Развиваясь, эти особенности вели к автономности человека, а в итоге – к разрушению общины. Существенным этапом этого процесса является возникновение социального принципа разделения труда, в то время как первоначальное разделение труда было связано с естественными различиями между членами общины. Постепенно происходило закрепление за определенными людьми именно их видов деятельности.

В результате человек перестает быть тождественным всему обществу, а становится представителем одной из социальных групп. Аналогичные процессы параллельно идут и в отношениях между общинами. Развитие товарно-денежных отношений, разделения труда, обмена между отдельными родовыми общинами привело к формированию племен. Дальнейшее социальное развитие связано с родоплеменной формой общественной жизни. Рост производства, образование прибавочного продукта и вооруженные конфликты между племенами создают предпосылки для возникновения зависимости одних людей от других. Так появляются отношения рабовладения.

Таким образом, на данном этапе общественное развитие сопровождается углублением неравенства между людьми. При рабовладении неравенство достигает той степени, когда единственным источником существования одной группы людей являются результаты труда другой социальной группы.

¹⁰ История древнего мира. Т. 2: Расцвет древних обществ. М., 1983. С. 18. (Цит. по: Щербина В. Ф., Цветаев В. М. Экономические отношения: история и современность. Л., 1987. С. 110.)

В то время как на заре цивилизации каждый человек являлся органической частью общины и был равен остальным ее членам, при рабовладении и феодализме место человека в обществе, его права и обязанности, способ получения средств существования определялись уже принадлежностью к определенной социальной группе правящего или эксплуатируемого классов.¹¹ Интересно, что общинные отношения, предполагавшие признание человека равноправным членом коллектива, никогда не переставали существовать. А феодальный уклад целиком был основан на общинном образе жизни. Каждый крестьянин являлся членом соседской общины и имел соответствующие права и обязанности. Именно как член общины крестьянин вступал в отношения с феодалом и другими членами общества. Основные же черты общественных отношений между различными социальными группами, прежде всего между основными классами в докапиталистическую эпоху, основаны на неэкономическом принуждении и, соответственно, неравноправии.

Правящий класс в докапиталистическую эпоху также не являлся суммой автономных индивидов, а имел свою организационную структуру, систему взаимоотношений и, соответственно, прав. Так, в рабовладельческом обществе социальные права и возможность присвоения труда рабов имели лишь граждане, принадлежавшие к соответствующему эксплуататорскому слою. Наиболее ярко это видно на примере Древней Греции и Древнего Рима с их законодательством, обязывающим граждан участвовать в общественно-политических и военных делах, совместном владении землей, рабами.¹² Права свободных граждан, таким образом, определялись принадлежностью к тому или иному социальному слою и, очевидно, должны были соответствовать общему интересу данного слоя.

С развитием феодализма происходила дальнейшая дифференциация прав различных социальных групп. При этом лишь класс крупных собственников на землю имел основные социальные права. Реальной возможностью развития индивида и правом на таковое обладали только представители высших социальных групп, причем в различной степени, в зависимости от положения в общественной иерархии. Характерно, что даже крупнейшие феодалы не были официальными собственниками земли, формально таковым был исключительно монарх и только за ним признавался весь объем прав. Остальные же получали землю и соответствующие права от вышестоящего сеньора.

Существование социальных систем, предполагающих неравноправие и неэкономическое принуждение, опиралось на объединение эксплуататорских слоев в государство и закрепление их прав в официальном законодательстве. Постепенно государство начинало выполнять все больше функций, непосредственно не зависящих от экономической жизни. Оно приобретало надстроечный характер, становясь буфером в социальных отношениях, аппаратом насилия господствующей социальной группы. При этом правящие социальные слои преимущественно использовали неэкономические методы, опираясь на насилие и ограничение прав и свобод граждан. И даже товарно-денежные отношения в докапиталистическую эпоху обычно применялись в рамках неэкономической эксплуатации.¹³

Постепенно докапиталистические институты государства и права становятся все более формальными и неудобными для всех слоев общества. Зарождающиеся капиталистические отношения требуют расширения прав граждан, предоставления широких гражданских прав и свобод новым социальным группам. Развитие цивилизации, совершенствование общественного производства, установление товарно-денежных отношений, углубление разделения

¹¹ Щербина В. Ф., Цветаев В. М. Экономические отношения: история и современность. С. 108.

¹² Волкова С. В. Древнегреческий полис: идеи, реальность. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.

¹³ Поршнев Б. Ф. Очерк политической экономии феодализма. М., 1956. С. 90–91; Щербина В. Ф., Цветаев В. М. Экономические отношения: история и современность. С. 137.

труда предполагают существенное преобразование институциональных условий существования человека.

Таким образом, общественный прогресс сопровождается как ростом производительных сил, так и трансформацией социальных отношений, системы управления социально-экономическими процессами. На первых этапах цивилизации общественное развитие обязано преимущественно деятельности высших социальных групп. Именно они имеют достаточно широкие личные права и возможности как для собственного, так и общественного развития. Постепенно все более заметной становится роль народных масс. Хотя уже при рабовладении непризнание за рабом элементарных человеческих прав и незаинтересованность его в результатах труда не только продемонстрировали свою антигуманную сущность и экономическую неэффективность, но в конечном итоге привели к крушению рабовладельческих государств. Причем еще при существовании рабства появились признаки тенденции к расширению прав и свобод людей в виде колоната, отпуска рабов на волю. Феодализм существенно расширил гражданские права, стимулировал дальнейшее развитие законодательства, регулирующего деятельность государства, феодалов, общины.

При феодализме начинает формироваться принципиально новая модель общественных отношений. С одной стороны, развитие товарно-денежных отношений и частной собственности приводит к отделению непосредственного производителя от собственности на средства производства. С другой стороны, не имеющие частной собственности граждане получают значительные личные права и свободы, которые уже сопоставимы с правами высших социальных групп (хотя первоначально и не равны им, например, в области избирательного права). Постепенно ускоряются процессы ослабления феодальной зависимости, расслоения крестьянства, укрепления городов, добывающихся все большей автономности, бегства в них крестьян. Причем, как отмечает А. Я. Гуревич, «именно в городах в наибольшей мере получила развитие человеческая личность, конкретная человеческая индивидуальность».¹⁴ При этом отношения между социальными группами приобретают форму связей собственников товаров (будь то средства производства, финансы или рабочая сила). Человек, не имеющий средств производства и средств существования, может приобрести их на рынке у собственника, но для этого он должен быть свободен. Точно так же должен быть свободен и предприниматель-собственник, продающий средства для существования рабочего и его семьи, организующий производство и осуществляющий прием на работу. Специфическими особенностями формирующегося общества являются углубление товарно-денежных отношений, превращение их в основную форму социальных отношений, исчезновение неэкономического принуждения.

Субъекты рыночного капиталистического производства самостоятельно могут вступать в товарно-денежные отношения, в которых они свободны и независимы. Причем, неизбежно вступая в такие отношения, человек автоматически становится субъектом общественного производства. Таким образом, он освобождается от необходимости быть членом определенной формальной общности людей.

В то же время совокупность индивидуальных интересов и потребностей человека в условиях рынка реализуется в зависимости от принадлежащих ему факторов производства посредством товарно-денежных отношений. Соответственно, отношения между людьми становятся зависимыми от потребностей производства в определенных факторах и от силы положения владельцев данных факторов. В этом смысле все члены общества взаимосвязаны, взаимозависимы и одновременно противостоят друг другу.

Отделение непосредственных производителей от средств производства и развитие товарно-денежных отношений порождают принципиально новые общественные отношения. Если в докапиталистических обществах осуществление общественных отношений происхо-

¹⁴ Гуревич А. Я. Категория средневековой культуры. М., 1984. С. 222, 224.

дило посредством традиционных норм, государственного регулирования, то теперь все более очевидным становится влияние законов товарного производства, отражающих интересы развития производительных сил.¹⁵ Иными словами, участвуя в общественном производстве в роли собственника определенных факторов производства, человек вовлечен в протекание объективных экономических процессов. Характерно, что даже если в определенный промежуток времени индивид успешно воспользуется своей свободой и принадлежащими ему факторами производства для достижения личных целей, то это свидетельствует лишь об осознанном или бессознательном его подчинении внешним для него законам развития производства.

При этом в ходе развития цивилизации человек создает все более совершенные средства производства. Это дает ему ощущение независимости от природы с точки зрения получения средств существования. В то же время, получив ощущение независимости от природы, человек становится все более зависимым от тех сил, которые он для этой цели создал. Наиболее отчетливо это проявляется в углубляющемся разрыве человека с природой и отчуждении людей друг от друга.

В условиях углубляющегося разделения труда каждый производитель совершенствуется как представитель определенного вида деятельности, что все больше отдаляет производителей друг от друга, делая их все более безразличными друг другу. Одновременно углубляющееся разделение труда усиливает взаимозависимость отдельных производителей. Однако это взаимозависимость взаимобезразличных производителей.

Таким образом, результаты отчуждения труда как нельзя лучше демонстрируют сущность процесса расширения прав и свобод индивида. В результате человек оказывается противостоящим самому себе как субъекту общественного производства и члену общества.

Наиболее адекватное выражение эта модель нашла в идеях теории либерализма и концепции так называемого «открытого общества»,¹⁶ где в основе общественных отношений лежат, прежде всего, абстрактные законодательные нормы, а люди, соответственно, строят свои взаимоотношения на основе письменных норм.

В этих условиях особое значение отводится идее самоценности каждого отдельного человека. В свою очередь, ее реализация потребовала признания формального равенства людей перед законом. Признание в теории либерализма самоценности и автономности каждого индивида, равноправия граждан является принципиальным моментом с точки зрения идеи гуманизации социальных отношений.

До XVI в. основанием социальных учений была каноническая доктрина (теологический взгляд на мир). Среди тех, кто первым отошел от этой позиции, следует назвать Н. Макиавелли,¹⁷ Ж. Бодена¹⁸ и Т. Гоббса,¹⁹ ставших предшественниками теории либерализма. В то же время основой общественной жизни в их теориях выступало государство, призванное сдерживать природный анархизм народа.

В качестве одного из оснований либерализма следует отметить теорию естественного права, которая появилась еще в древнегреческой философии.²⁰ Но в Древней Греции она относилась к свободным людям – гражданам полисов, мыслители же XVIII в. использовали ее как предпосылку всеобщего равноправия и базис социально-политических движений.

Развитие теории естественного права в средние века связано в первую очередь с именем Г. Гроция,²¹ включавшего в него право на жизнь, достоинство и собственность личности.

¹⁵ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 45–66.

¹⁶ Поннер К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 2.

¹⁷ Макиавелли Н. Государь. М., 1990.

¹⁸ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Средневековье. СПб., 1994. Т. 2. С. 320–321.

¹⁹ Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Избранные произведения: В 2 т. М., 1964. Т. 2.

²⁰ См., напр.: Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 160.

²¹ Гроций Г. О праве войны и мира. Репринт с изд. 1956 г. М., 1994; Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от

По мнению Г. Гроция, «естественное право» имеет в качестве цели соображения полезности и поддержания согласия среди граждан, тогда как «гражданское право» зависит от решений людей и гражданской власти.

В дальнейшем теория естественного права становится идеологическим основанием первых законодательных актов времен возникновения либерализма. Например, Декларация прав человека и гражданина, принятая Учредительным собранием Франции в 1789 г., провозглашала: «Цель любого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы – свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению».²²

В работе «О праве войны и мира» Г. Гроций изложил свой подход к наказанию, которое должно иметь не карательный, а корректирующий характер. Иными словами, наказание призвано предотвращать будущие ошибки, а не карать за совершенные. Само же наказание должно быть пропорциональным серьезности преступления и полезным для исправления преступника. При этом автор предлагал использовать институт денежной компенсации морального вреда за правонарушения в отношении неимущественных прав и благ граждан. Так, рассматривая «причинение ущерба чести и доброму имени, например, нанесением ударов, оскорблением, злословием, проклятием, насмешкой и другими подобными способами», он говорил о необходимости возмещения «причиненного вреда путем признания своей вины, оказания знаков уважения, удостоверения невинности и тому подобными способами. Хотя и деньги при желании потерпевшего тоже могут оплатить такого рода причиненный достоинству ущерб, потому что деньги есть общее мерило полезности вещей».²³

Общепризнанными родоначальниками теории либерализма, «классическими выразителями правовых представлений буржуазного общества»²⁴ являются Дж. Локк и Ш. Монтескье. Эти мыслители, признавая автономность человека от государства, отмечали, что для общества опасна, прежде всего, неограниченная государственная власть, которая неизбежно приводит к возможности злоупотреблений. Реализацию своих общественно-политических идей они предполагали осуществить при помощи государства, основанного на принципе разделения исполнительной, законодательной и судебной властей. В таком случае, в отличие от абсолютистской теории государства Т. Гоббса, правительству передается лишь часть естественных прав, с тем чтобы оно могло более эффективно защищать остальные права (право собственности, право на свободу слова, право на свободу совести и др.).²⁵ Как писал А. Шопенгауэр, государство есть не что иное, как «охранительное учреждение, ставшее необходимым вследствие тех бесчисленных посягательств, которым подвергается человек и которые он в состоянии отражать не в одиночку, а в союзе с другими людьми».²⁶

Соответственно, целью государства должно быть расширение свободы индивидов через установление общеобязательных нормативов поведения. По словам Гегеля, «идея права есть свобода, и истинное ее понимание достигается лишь тогда, когда она познается в ее понятии и наличном бытии этого понятия».²⁷ Таким образом, особое место в трудах классиков теории либерализма занимает идея обеспечения прав и свобод граждан. При этом либералы понимали под «свободой человека в обществе» то, что «он не подчиняется никакой другой законодатель-

источков до наших дней. Т. 2: Средневековье. С. 321–322.

²² Декларация прав человека и гражданина 1789 г.: история и современность // Советское государство и право. 1989. № 7. С. 47; Вопросы государства и права во Французской буржуазной революции XVIII в. М., 1940. С. 151.

²³ Гроций Г. О праве войны и мира. С. 425.

²⁴ Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. С. 371.

²⁵ Локк Дж.: 1) Опыт о человеческом разуме // Избранные произведения: В 2 т. 1960. Т. 1. С. 57–730; 2) О государственном правлении // Там же. Т. 2. С. 3–139; 3) Письма о веротерпимости // Там же. С. 185–258; Монтескье Ш. 1) Размышления о величии и падении римлян // Избранные произведения. М., 1955. С. 49–159; 2) О духе законов // Там же. С. 159–734.

²⁶ Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992. С. 139–140.

²⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 59.

ной власти, кроме той, которая установлена по согласию в государстве, и не находится в подчинении чьей-либо воли и не ограничен каким-либо законом, за исключением тех, которые будут установлены этим законодательным органом в соответствии с оказанным ему доверием». ²⁸ Это определение отличается от понятия «естественной свободы человека», заключающегося в том, что человек «свободен от какой бы то ни было стоящей выше его власти на земле и не подчиняется воле или законодательной власти другого человека, но руководствуется только законом природы». ²⁹ Кроме того, следует обратить внимание на подход Ш. Монтескье к анализу категории «свобода». По его мнению, с одной стороны, свобода выражается в государственном строе и осуществляется посредством разделения и взаимного уравнивания властей, а с другой, – свобода осуществляется в ее отношении к гражданину и реализуется в безопасности и уверенности гражданина в безопасности. ³⁰

Определяющую роль в формировании идеологии либерализма сыграли основатели утилитаризма – Д. Юм ³¹ и И. Бентам. ³² Согласно этой концепции интересы общества сводятся к арифметической сумме интересов индивидов. Тем самым признавалась априорная ценность каждого индивида. Это, в частности, подразумевало, что цели государства не могут превалировать над устремлениями его граждан.

Значительную роль в формировании идеологии либерализма сыграла философия И. Канта и его принцип «категорического императива», требующий от индивида руководствоваться в своей жизни правилом, которое человек хотел бы видеть в качестве всеобщего закона поведения. При этом в теоретических воззрениях И. Канта ³³ человек предстает как свободная личность, несущая моральную ответственность перед самим собой. Другие же члены общества не имеют права на насилие по отношению к нему. Иначе говоря, он не может служить реализации каких-либо внешних по отношению к нему целей, включая цели достижения общественного блага. В результате этических рассуждений в философии И. Канта возникает в значительной мере юридическое понятие «правовой порядок». ³⁴ По мнению И. Канта, «гражданское состояние, рассматриваемое только как состояние правовое, основано на следующих априорных принципах: 1) свободе каждого члена общества как человека; 2) равенстве его с каждым другим как подданного; 3) самостоятельности каждого члена общности как гражданина». ³⁵ Другими словами, понятие свободы как признанной автономии личности он разделил на три взаимосвязанных типа норм: 1) права человека; 2) законодательные гарантии равенства; 3) демократические права. При этом в соответствии с идеями И. Канта и всей классической философии основной задачей права как особой нормативной системы является обеспечение понимаемого именно таким образом «правового порядка». ³⁶

Развитие теории либерализма нашло практическое воплощение и теоретическое развитие в трудах отцов-основателей Соединенных Штатов Америки – Б. Франклина, Т. Джефферсона и др. Интересно, что Т. Джефферсон, считая, что каждому человеку присуще врожденное нравственное чувство, видел гарантию сохранения демократической формы правления в праве

²⁸ Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: В 3 т. М., 1998. Т. 3. С. 274.

²⁹ Там же.

³⁰ Монтескье Ш. О духе законов. С. 317.

³¹ Юм Д.: 1) Трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения: В 2 т. Т. 1. С. 77–788; 2) Исследование о принципах морали // Там же. С. 209–368; 3) Эссе // Там же. С. 571–797.

³² Бентам И. Избранные сочинения. Т. 1: Введение в основания нравственности и законодательства. Основные начала уголовного кодекса. СПб., 1867.

³³ Кант И. 1) Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. СПб., 1995; 2) Критика чистого разума. М., 1994.

³⁴ См.: Право. Свобода. Демократия (Материалы «Круглого стола»). Выступление Э. Ю. Соловьева // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 6.

³⁵ Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 2. С. 79.

³⁶ См.: Право. Свобода. Демократия (Материалы «Круглого стола»). Выступление Э. Ю. Соловьева. С. 6.

народа на восстание, если, по мнению общества, имеет место нарушение принципов свободы. Впервые в наиболее полном виде главные принципы либерализма нашли свое воплощение в основных нормативных актах именно в законодательстве Соединенных Штатов – в Декларации независимости (1776 г.) и Конституции (1787 г.).³⁷

Особо следует отметить французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г.,³⁸ ибо она стала определенным итогом предыдущего теоретического и практического опыта разработки и использования либеральных идей. Декларация отразила результаты обоснования и государственного закрепления основных прав и свобод человека, в том числе в Англии, в Билле о правах (1689 г.) и Петиции о правах (1628 г.), а также в американской Декларации независимости (1776 г.) и Конституции (1787 г.). При составлении французской Декларации авторы опирались на теории естественного права, общественного договора и национального суверенитета.

Уже первая статья Декларации утверждает, что люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. В следующей статье сформулирована цель государства как политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека (свободы, собственности, безопасности, сопротивления угнетению). При этом понятие «свобода» определяется как возможность делать все, что не вредит другому. Следовательно, осуществление естественных прав каждого человека подразумевает лишь те границы, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими же правами. Соответствующие границы могут быть установлены только законом (ст. 4). При чем закон может воспрещать лишь деяния, вредные для общества (ст. 5). Таким образом, устанавливаются право на все, не запрещенное законом, и свобода не делать то, что не предусмотрено законом.

Ряд статей предусматривает меры по личной неприкосновенности и безопасности граждан. В соответствии со ст. 7 никто не может подвергнуться обвинению, задержанию или заключению иначе как в случаях, предусмотренных законом, и в формах, им предписанных. Также никто не может быть наказан иначе как в силу закона, изданного и обнародованного до совершения правонарушения (ст. 8). Другими словами, преступлений и наказаний, не предусмотренных законом, существовать не может. Особо подчеркивается презумпция невиновности. При чем согласно ст. 9, так как каждый считается невиновным, пока не установлено обратное, то в случаях, когда признается нужным арест лица, «любые излишне строгие меры, не являющиеся необходимыми, должны строго преследоваться законом». Отдельно выделены статьи, гарантирующие свободу совести (ст. 10)³⁹ и устанавливающие свободу слова и ее границы (ст. 11).⁴⁰ Заслуживает внимания роль, отводимая человеку в обществе, которая характеризуется следующим положением: «Лишь невежество, забвение прав человека и пренебрежение к ним являются единственными причинами общественных бедствий и пороков правительства».⁴¹ В целом отношение либеральной теории к правам и свободам человека нашло выражение в ст. 16: «Общество, где не обеспечено пользование правами и нет разделения властей, не имеет Конституции».

Первые идеи, отражающие экономические основы теории либерализма, мы находим в меркантилизме, представители которого разрывали связь с господствовавшими до XVII в.

³⁷ Конституция США. СПб., 1992; Мишин А. А., Власихин В. А. Конституция США: политико-правовой комментарий. М., 1985.

³⁸ Декларация прав человека и гражданина 1789 года: история и современность // Советское государство и право. 1989. № 7. С. 44–54; 55–59; Вопросы государства и права во Французской буржуазной революции XVIII в. М., 1940. С. 151–153.

³⁹ В соответствии со ст. 10 «никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что их выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом».

⁴⁰ В соответствии со ст. 11 «свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценных прав человека; каждый гражданин поэтому может высказываться, писать и печатать свободно, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом».

⁴¹ Декларация прав человека и гражданина 1789 года: история и современность. С. 47.

концепциями «справедливой цены», осуждением ростовщичества, оправданием регламентации хозяйственной жизни, ориентацией на натуральное хозяйство, с идеями необходимости придерживаться норм общественной морали в бизнесе. Меркантилисты пытались освободить купца от некоторых ограничений конкуренции, оправдывая его спекулятивные и ростовщические доходы, допуская торговлю товарами любого качества, особенно на внешнем рынке.⁴² Еще большую степень свободы и уменьшение ограничений для экономических субъектов отстаивали физиократы (Ф. Кенэ, А. Тюрго),⁴³ которые требовали расширения сферы конкуренции, свободы внешней и внутренней торговли.

Наиболее адекватным экономическим обоснованием либерализма является классическая школа политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо).⁴⁴ Именно в ней мы обнаруживаем учение о модели поведения человека как «*homo economicus*», который, преследуя свои private интересы, наиболее эффективно служит общественным целям благодаря существованию объективного закона «невидимой руки рынка». В качестве необходимого условия для экономического развития классическая школа предусматривала свободу движения рабочей силы, свободу торговли землей, отмену государственной регламентации промышленности, внутренней и внешней торговли, устойчивость денежного обращения.

Дальнейшее развитие либеральная теория получила в концепции факторов производства Ж. Б. Сэя, утверждавшего, что все владельцы факторов производства получают в ходе экономической деятельности выражение истинной стоимости этих факторов. Согласно этой теории производство само порождает доходы, поэтому совокупный спрос и совокупное предложение в экономической системе балансируются автоматически и не требуют вмешательства государства в воспроизводственный процесс.⁴⁵

Либеральные традиции классической школы политической экономии продолжили неоклассики – К. Менгер, Ф. Визер, Е. Бем-Баверк (австрийская школа), А. Маршалл, Ф. Эджуорт, А. Пигу (кембриджская школа), У. Джевонс, Л. Вальрас, В. Парето (математическая школа), Дж. Кларк (американская школа). Представители неоклассической школы предприняли попытку рассмотрения законов оптимального режима функционирования фирмы в условиях конкуренции и определения принципов равновесия этой социальной системы. Неоклассики предполагали, что любой человек стремится максимизировать свой доход (или полезность) и минимизировать затраты (или усилия). В своем анализе они опирались на понятие предельной величины, выражающей результат от последней дополнительной единицы потребления продукта (предельная полезность) или затраты производственного фактора (предельная производительность). На основе анализа этих предельных величин неоклассики сформулировали теорию общего равновесия, согласно которой в условиях чистой конкуренции обеспечиваются справедливое распределение доходов и наиболее эффективное распределение ресурсов. Таким образом, неоклассическая теория предполагает возможность достижения социально-экономического оптимума в обществе, основанном на либеральных принципах, поскольку каждый член общества получает доход, определяемый количеством принадлежащих ему экономических ресурсов (факторов производства), востребованных общественно-экономическим процессом.⁴⁶

⁴² Всемирная история экономической мысли: В 6 т. М., 1987. Т. 1. С. 378–427.

⁴³ Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М., 1960. Тюрго А. Р. 1) Избранные экономические произведения. М., 1961; 2) Избранные философские произведения. М., 1937.

⁴⁴ См., напр.: Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Сочинения. М., 1955. Т. 1; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.

⁴⁵ Сэй Ж. Б. Трактат политической экономии. М., 1896.

⁴⁶ Всемирная история экономической мысли. Т. 2. С. 104–158.

В то же время внутри самого либерального течения формируется совершенно новая идеология. Этот переворот связан прежде всего с деятельностью Дж. С. Милля.⁴⁷ С одной стороны, ученый разделял основные положения либеральной доктрины, будучи приверженцем утилитаризма и представителем школы Д. Рикардо, но, с другой, – рассматривая преимущества представительной формы правления, возлагал на государственные органы новые задачи, которые отрицаются классическим либерализмом. Так, по его мнению, правительство должно брать на себя все возможные функции, которые необходимы для реализации интересов общества.

Такой подход стал основой формирования неолиберального течения общественной мысли, предполагающего расширение государственного вмешательства в социально-экономические процессы. Необходимость такового обосновывается тем, что правовая свобода, не подкрепленная наличием экономических ресурсов у индивида, теряет свое значение. В этом отношении характерным является понимание свободы, «уважение к которой общество обязано обеспечить», Э. Дюркгеймом, считавшим, что «можно быть свободным только в той мере, в какой другой удерживается от того, чтобы воспользоваться своим преимуществом для порабощения моей свободы, и только социальный образец может воспрепятствовать этому злоупотреблению силой».⁴⁸ Анализируя приведенную цитату,⁴⁹ можно прийти к выводу о подобии взглядов ее автора идеологии классиков либерализма. Однако далее Э. Дюркгейм продолжает: «Известно теперь, какая сложная регламентация необходима, чтобы обеспечить индивидам экономическую независимость, без которой их свобода лишь номинальна».⁵⁰ Отход от принципов классического либерализма означал стремление к большему экономическому равенству индивидов, что якобы являлось необходимым условием реализации принципа свободы. Классический же либерализм предполагал, что именно свобода является самоценной.

В качестве теоретических результатов неолиберального течения следует отметить теорию «государства всеобщего благоденствия», одним из основателей которой является Дж. Гэлбрейт.⁵¹ Сторонники этого направления во многом опирались на политико-экономические идеи родоначальника макроэкономики Дж. М. Кейнса,⁵² доказывавшего необходимость государственного вмешательства в экономику с целью ее бескризисного развития.

Кроме необходимости обеспечения полной занятости ресурсов и полного объема производства, следует отметить еще одну причину, которую называют для оправдания расширения вмешательства правительства в социально-экономические процессы, – это способность рыночного механизма обеспечить удовлетворение лишь тех потребностей, которые представлены платежеспособным спросом. Таким образом, рыночный механизм отражает не все общественные выгоды и издержки, связанные с производством, а только их часть.⁵³

В настоящее время экономический прогресс и общественное благоденствие в широком смысле слова во все большей мере зависят от уровня развития человеческих ресурсов. Соответственно возрастающее значение приобретает сфера социально-культурных услуг, и, значит, во все большей мере не находят отражения реальные потребности общества в таких общественных благах, как образование, здравоохранение и т. д. С целью их удовлетворения и, в конечном итоге, обеспечения устойчивого экономического роста возникают основания для перераспре-

⁴⁷ Милль Дж. Ст. 1) Основы политической экономии. Соч.: В 3 т. М., 1980; 2) Размышления о представительном правлении (Перепечатка с изд. Яковлева. СПб., 1863). Boston. 1993.

⁴⁸ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1990. С. 7.

⁴⁹ Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 184.

⁵⁰ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. С. 7.

⁵¹ Гэлбрейт Дж. К. 1) Новое индустриальное общество. М., 1969; 2) Экономические теории и цели общества. М., 1979.

⁵² Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978.

⁵³ Хайман Д. Н. Современная микроэкономика: анализ и применение: В 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 298–322; Доллан Э. Дж., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель. СПб., 1992. С. 90–102.

деления средств и ресурсов посредством государственного вмешательства в социально-экономические процессы. Прежде всего это находит воплощение в развитии систем социального обеспечения населения, подготовки и переподготовки кадров. Характерными в данном отношении являются показатели объема перераспределения национального дохода через государственный бюджет (от 1/3 до 1/2)⁵⁴ и уровень затрат на социальные программы в развитых странах (например, в США – около 20 % ВВП).⁵⁵ Фактически этот процесс отражает усиление влияния идей гуманизации как на уровне общественно-экономических теорий, так и в реальной жизни в виде расширения гарантий реализации прав граждан.

В значительной мере близкие к либеральным подходы лежат в основе концепции ордолиберализма немецкого ученого В. Ойкена.⁵⁶ По его мнению, невмешательство государства в экономику в условиях господства монополий, экономических кризисов, инфляции, диспропорциональности развития ведет к упразднению системы чистой конкуренции и захвату реальной власти «властными группировками», а в результате – к анархии и тоталитаризму. С точки зрения В. Ойкена, государственное вмешательство в социально-экономические процессы необходимо с целью создания и поддержания «конкурентного порядка». В связи с этим В. Ойкен критиковал политику К. Аденауэра как политику *laissez-faire*. В то же время министр экономики Л. Эрхард всегда ссылался на Ойкена как на мыслителя, предвосхитившего с научной точки зрения его политику.⁵⁷

Тем не менее ряд ученых продолжает традицию классического либерализма. Весьма характерно, что в настоящее время их называют консерваторами и неоконсерваторами, так как их сторонники отстаивают так называемые традиционные ценности западной цивилизации. Наиболее известными среди них являются Ф. Хайек⁵⁸ и М. Фридман.⁵⁹ В то же время, несмотря на декларируемую на Западе приверженность принципам либерализма, выразившуюся, например, в присуждении Нобелевских премий Ф. Хайеку (1974 г.) и М. Фридману (1976 г.), современные социально-экономические системы все дальше удаляются от либеральной модели. Это, безусловно, отражает реальные приоритеты современного человека. Правила игры в открытом обществе требуют от него выполнения неприятных, но обязательных правил: он должен существовать в условиях конкуренции, затрачивая при этом собственные усилия, смиряясь со значительным неравенством в доходах.

Таким образом, индивидуумы объективно заинтересованы в получении льгот или гарантий, ослабляющих влияние рынка. И, хотя расширение государственного вмешательства ведет ко все большему искажению систем рыночного ценообразования и распределения ресурсов, именно по этому пути идет большинство индустриально развитых стран.

Говоря о месте либеральных теорий в современной жизни, следует отметить, что в настоящее время более отчетливо проявился ряд проблем, априорно существовавших в системе социально-политического устройства. Наиболее характерным является то, что государственное вмешательство в экономику стимулирует превращение выборов в органы государственного управления в процесс торгов. Избирателям фактически даются взятки в виде привилегий за поддержку определенных политических групп, чтобы последние могли получить в национальных парламентах численный перевес. Фактически в современных законодательных органах демократических стран большинство, чтобы остаться большинством, должно покупать поддержку избирателей, давая им различные привилегии, т. е. участвовать в процессе перераспре-

⁵⁴ Мартынов В. Основные закономерности развития капиталистического мира // Вопросы экономики. 1980. № 3. С. 95.

⁵⁵ Макконел К. Б., Брю С. Л. Экономикс: В 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 285.

⁵⁶ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М., 1995.

⁵⁷ Там же. С. 26.

⁵⁸ Хайек Ф. А.: 1) Дорога к рабству. М., 1992; 2) Общество свободных. Лондон, 1990; 3) Пагубная самонадеянность. М., 1992.

⁵⁹ Фридман М. Капитализм и свобода. Нью-Йорк, 1982.

деления экономических ресурсов. Таким образом, существующая в настоящее время форма правления находится в зависимости от различных групповых интересов.

В результате появляются превращенные формы органов власти, осуществляющие, соответственно, искаженные функции по сравнению с предусмотренными первоначальной моделью. Так, одной из функций законодательной власти является выработка условий деятельности правительства. Парламент призван ограничить деятельность правительства общими правилами, но не оказывать на него давление, превращая свои решения в законы. В настоящее время законодатели зависят от итогов выборов, а фактически – от популярности представляемых ими партий и осуществляемых ими оперативных функций. Кандидаты в депутаты законодательного органа в борьбе за голоса избирателей вынуждены предлагать им определенные блага, и они же должны устанавливать границы власти правительства. Но эти функции взаимно исключают друг друга. Голосующие фактически покупают услугу со стороны кандидата в законодательный орган, а не выражают доверие его уму и честности. В то же время попытки учесть интересы максимальной части электората приводят к стремлению перераспределять все больше средств через централизованный бюджет, что, в свою очередь, еще больше обостряет проблему распределения ресурсов.⁶⁰

Достаточно остро обозначилась еще одна проблема, тесно связанная с предыдущей. Это укрепление власти управляющих. Как известно, независимо от смены правящих партий административно-управленческий аппарат остается неизменным. Причем, имея прямой доступ к принятию социально-экономических решений, бюрократия может эффективно отстаивать свои групповые интересы. Частично эта проблема нашла отражение в теории «революции управляющих».⁶¹ Очевидно, с усложнением общественной системы и, соответственно, управлением обществом, рядовой избиратель все меньше понимает сущность и законы его функционирования. Возрастание роли околоправительственных группировок на фоне усложнения общественной системы усиливают роль исполнительной власти, бюрократии. В результате контроль над социально-экономической жизнью во все большей мере оказывается в руках ограниченной группы людей.

Расширение экономических функций правительства привело к еще одной весьма существенной проблеме как для него, так и для всего общества. Оказалось, что правительство, будучи зависимым от общественного мнения, является самым уязвимым из работодателей. При этом профессиональные объединения стали приобретать все большую власть. Это связано еще и с тем, что зачастую государство занимается непосредственным управлением экономикой в монопольных отраслях. Соответственно профессиональные объединения получают возможность шантажировать и власть, и общество, имея реальную возможность парализовать общественную жизнь.

Таким образом, все более отчетливые формы приобретает проблема групповых интересов. Она становится тем острее, чем меньше люди понимают несовпадение суммы групповых интересов с интересами общества в целом. Интерес членов группы заключается в том, чтобы цены ее услуг на рынке определялись бы ценностью всей агрегированной суммы услуг, предоставляемой данной группой потребителю, а не ценностью для потребителя последней единицы товара, как это имеет место на конкурентном рынке.⁶² Да, при достижении своих целей они удовлетворяют потребность, но по цене выше той, что могла бы существовать. Иными словами, происходит перераспределение богатства в пользу организованных групп.

⁶⁰ Хайек Ф. А. Общество свободных.

⁶¹ Кравченко А. И. Социология труда в XX веке: Историко-критический очерк. М., 1987.

⁶² Макконел К. Б., Брю С. Л. Экономикс. Т. 2. С. 31–43; Хайман Д. Н. Современная микроэкономика: анализ и применение: В 2 т. Т. 1. С. 160–170; Доллан Э. Дж., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель. С. 118–123.

Кроме того, опасность групповых интересов заключается в том, что существующие группы, опасаясь ослабления своей власти, будут стремиться сохранить ситуацию на рынке неизменной. А для этого неизбежно сопротивление любым нововведениям, поскольку они наносят ущерб чьим-то интересам. В обществе, где все интересы организованы в определенные замкнутые группы, это привело бы к консервации существующей ситуации и прекращению социально-экономического развития. При реализации такой модели неизбежно была бы создана устойчивая структура, которую не удалось бы изменить никакими политическими или экономическими методами (своего рода оптимум по Парето). При этом следует обратить внимание на точку зрения, допускающую возможность создания таким образом совершенного сбалансированного общества, так как силы одних заинтересованных групп уравниваются силами других. Но в этом случае необходимо учитывать отсутствие прямой корреляции степени организации и общественной важности интереса. Зачастую именно деструктивные, антиобщественные интересы объединяются более успешно.

Эти проблемы обостряются в связи с укреплением влияния в обществе теорий о том, что поскольку представительная власть избрана народом и опирается на его авторитет, то она может принимать любые решения, которые сочтет нужным. Это может привести к тому, что формально ограниченный законом парламент превратится в самостоятельное самодостаточное орудие управления.

Тенденция гуманизации социально-трудовых отношений нашла свое воплощение не только в политических концепциях и правовых системах, но и в теориях, относящихся непосредственно к социально-экономическим отношениям. Во многом этот процесс является отражением специфики современного этапа общественно-экономического развития. Изменения в уровне развития производительных сил неизбежно приводят к соответствующим преобразованиям во всех сферах общественной жизни. Сегодня уже недостаточно говорить об эффективном использовании ресурсов. Насущной является задача по перестройке общественных отношений, стиля жизни с целью мобилизации человеческого фактора для ускорения перехода к производству новых поколений благ и параллельного восстановления природных систем.

Среди наиболее впечатляющих последствий развития общественного производства – растущее высвобождение человека из непосредственного участия в производстве товаров и услуг, высокие темпы замещения живого труда новейшей техникой. Еще одна черта современности – расширение опосредованных видов труда, связанных с выполнением контрольных, управляющих и логических функций все более высокого уровня с принятием ответственных решений, с обслуживанием и созданием все более сложной техники. При этом роль человека выражается не столько в непосредственном участии в обработке предметов труда, сколько в творческой переработке информации с целью повышения интенсивности и эффективности обмена веществ между человеком и природой. Увеличивается значение интеллектуальных функций труда, происходит их сближение с исполнительскими функциями. Благодаря использованию электронной автоматизации коренным образом изменяется характер разделения труда внутри предприятия (ускоряется интеграция различных звеньев производственного процесса). При этом значительно возрастает цена ошибки, а эффективность каждого работника зависит от эффективности всех остальных.

Особенностью современного этапа развития общественного производства является не просто связь производительности труда и качества продукции с квалификацией работников, но и принципиально новое значение фактора надежности персонала. Современное производство в принципе не может функционировать без достаточно высокого уровня технической культуры персонала. Незначительные ошибки в деятельности персонала могут привести к неизмеримым материальным потерям и огромным человеческим жертвам. Так, по оценкам академика В. А. Легасова, совпавшим с результатами, полученными учеными НАСА, по причине оши-

бок обслуживающего персонала происходит свыше 60 % аварий.⁶³ С учетом этого в качестве основного пути снижения вероятности аварий специалисты рекомендуют с большей полнотой учитывать человеческий фактор.⁶⁴

В настоящее время существенно изменяется профессионально-квалификационный состав работников, что вызвано технологическим прогрессом, структурной перестройкой экономики, переменами в организации производства, характере потребления. Прежде всего это выражается в опережающем росте квалифицированных категорий специалистов за счет полуквалифицированных и неквалифицированных. Все это вызывает неуклонный рост затрат на образование. Весьма показательны такие факты, как уровень затрат на образование в странах Запада (6–9 % от национального дохода)⁶⁵ и превосходство темпов роста затрат на подготовку рабочей силы над темпами роста национального дохода в 1,5–2 раза.⁶⁶

Таким образом, налицо существенные изменения народнохозяйственной структуры и курса национальных экономик на развитие информационного сектора и наиболее полное использование потенциала человеческого фактора. Вышесказанное нашло отражение в современных социально-экономических доктринах. Так, ранее основным фактором развития признавалось накопление капитала в виде материальных средств производства, причем труд в отраслях материального производства считался производительным, а в нематериальной сфере – непроизводительным. Современное положение в общественном производстве привело к коренному пересмотру этой позиции: на первое место выходит накопление знаний, что нашло отражение и в перестройке структуры народнохозяйственных комплексов – росте сферы образования, науки, наукоемких отраслей.

Наиболее отчетливо роль человеческого фактора проявляется в деятельности первичного звена экономики – на уровне отдельной фирмы. Как оказалось, люди готовы жертвовать многим ради социальных институтов, реализующих их нематериальные устремления. В связи с этим в управлении современным производством особое внимание следует обращать на утверждение в самом процессе труда гуманистических ценностей (свободы, самореализации, уважения к личности). Опыт успешно действующих компаний показывает, что эффективность фирмы напрямую связана с созданием условий для наиболее полного использования способностей каждого работника, формированием атмосферы корпоративной культуры, что можно выразить идеей взаимного обогащения.⁶⁷ По мнению американских специалистов, «чем больше отдачи от корпорации получит персонал, тем больше он отдаст ей своих способностей и человеческого капитала в целом».⁶⁸ Таким образом, особенности современного этапа привели к принципиальному изменению системы научного управления производством и персоналом. Причем можно заметить, что по своей сути это изменение напоминает развитие общественных отношений (от традиционного до постиндустриального общества) и соответствующих социальных теорий.

Основателем научного менеджмента принято считать Ф. Тейлора.⁶⁹ Разработанная им система («классическая теория научного менеджмента») отражает требования крупного промышленного производства. Она предполагает, что работник ленив, безынициативен и руководствуется простейшими животными инстинктами. Следовательно, рост производительности труда и повышение темпов производства достижимы лишь путем принуждения, посредством

⁶³ Цит. по: Олдак П. Г. Формирование современного экономического мышления. Новосибирск, 1989. С. 40.

⁶⁴ Мушинов В. М. Эргономика (техника и человеческий фактор) // США. 1986. № 10. С. 99.

⁶⁵ Марцинкевич В. И. Образование и потребности экономики // ЭКО. 1985. № 3. С. 126.

⁶⁶ Кольчугина М. Буржуазные оценки эффективности образования // Вопросы экономики. 1981. № 9. С. 127.

⁶⁷ Нейсбит Дж., Эбедин П. Перестройка корпорации // США. 1986. № 12. С. 79.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Тейлор Ф. 1) Научные основы организации промышленных предприятий. СПб., 1912; 2) Научная организация труда. М., 1924; 3) Усовершенствованная система сдельной оплаты. СПб., 1914.

стандартизации орудий, условий и методов труда. Тейлор, исходя из предпосылки о неспособности рабочего понять сложный механизм современного производства и рационально организовать свой труд, возложил эту роль, а также ответственность за рост производства и увеличение прибыли на администрацию. В соответствии с его теорией именно управленческий аппарат должен обеспечить максимальную стандартизацию деятельности рабочего, уделяя особое внимание подбору подходящего человека для каждой работы, выработать конкретные инструкции, точно предписывающие все рабочие движения, порядок и способы применения стандартизированных инструментов и материалов.

В итоге, используя сдельную систему оплаты труда и стандартизированные условия труда, Тейлор предполагал добиться «принудительного сотрудничества» рабочих. Рассматривая данную теорию, следует отметить, что ее автор был прежде всего техническим специалистом и исследовал особенности управления на уровне цеха или предприятия, т. е. не мог, да и не имел цели выработать общие принципы научного управления.

Другой известный специалист в области управления А. Файоль,⁷⁰ занимая несколько десятилетий высший пост в крупной компании, попытался сформулировать общие принципы организации. По мнению Файоля, управлять – значит вести предприятие к его цели, извлекая максимальную возможность из всех имеющихся ресурсов (интересно, что это определение почти равнозначно современной трактовке предмета изучения экономической теории). Соответственно основной задачей признавалось определение и создание общей структуры предприятия в соответствии с конкретными целями, определение места и функций каждого ее элемента. При этом управление подразделялось на шесть функций: 1) техническая деятельность, 2) коммерческая, 3) финансовая, 4) защитная, 5) бухгалтерская, 6) администрирование. В то же время Файоль не разделял четко управление и администрирование и часто использовал администрирование (под которым подразумевалось воздействие исключительно на персонал, не влияя напрямую на средства производства) в смысле управления и наоборот.

В отличие от Тейлора, Файоль не рассматривал управление как функцию, присущую исключительно администрации. По его мнению, она имеет место на всех ступенях организации, причем, чем выше служебный уровень, тем выше значение административной функции. Обращая особое внимание на социально-психологическую модель работника, Файоль наибольшее значение придает образу руководителя, у которого он в первую очередь выделяет волевые черты. Однако, по его мнению, значение личных качеств существенно падает по мере снижения ранга, замещаясь качествами функциональными. Но и они распределяются по-разному в зависимости от положения работника. Так, из отмеченных шести функциональных способностей, присущих руководству, за рабочим признаются только четыре: среди них 85 % – технические и лишь 5 % – административные.

Существенное влияние на развитие управленческой науки оказал немецкий социолог М. Вебер,⁷¹ предложивший модель «идеального типа» организации. В «идеальном типе» М. Вебер учитывает лишь формальные принципы деятельности организации, не обращая внимания и даже пытаясь избавиться от неизбежно возникающих неформальных отношений, которые могут как повышать, так и понижать эффективность. Предполагается, что построенный таким образом «идеальный тип» будет иметь следующие основные характеристики: процесс достижения целей должен быть разбит на ряд простейших операций, каждую из которых призван выполнять отдельный специалист; каждый нижестоящий руководитель подчиняется вышестоящему и отвечает перед ним за свои действия; вся деятельность организации основана на системе стандартных правил принятия решений, не допускающих отклонения поведе-

⁷⁰ Файоль А. *Общее и промышленное управление*. М., 1923.

⁷¹ Вебер М. 1) О некоторых категориях понимающей социологии // *Избранные произведения*. М., 1990. С. 495–545; 2) *Основные социологические понятия* // Там же. С. 602–638; Weber M. *The Theory of Social and Economic Organization*. New York. 1947.

ния служащих от общих целей организации; существует беспристрастное принятие решений, исключаящее из административной деятельности фаворитизм и несправедливость.

Как и у родоначальников классической школы менеджмента, у Вебера организация состоит из точно состыкованных безличных элементов. Индивид в этой системе существует изолированно от других и должен быть идеально приспособлен к ним посредством формальных рычагов. Модель человека в такой схеме предполагает его эгоистичность, леность, склонность к ошибкам в работе и обману.

Необходимость более полного использования человеческого фактора и упрощенное представление о человеке в классической школе менеджмента обеспечили ей значительное число противников. Одно из основных направлений критики – необходимость гуманизировать социально-трудовые отношения, обращать внимание на каждого конкретного человека. Новое направление как раз и получило название теории «человеческих отношений».⁷² Ее представители говорят о гуманном отношении к подчиненным, об исследовании мотивов поведения работников, их чувств, об уважении к каждой личности.

Одним из пионеров данного направления считается М. П. Фоллет.⁷³ По ее мнению, для эффективной деятельности организации недостаточно простого повиновения со стороны управляемых, необходимо интегрирование деятельности всех звеньев, включая участие рабочих в управлении. Фоллет отмечает, что в любом случае все работники самостоятельно решают, как выполнять приказы. Следовательно, наиболее эффективными эти решения будут при создании атмосферы «общности и гармонии интересов», основываясь на реальном представлении всех рабочих и служащих в управлении.

Общепризнанным основателем теории «человеческих отношений» считается американский социолог Э. Мэйо.⁷⁴ В основном Мэйо известен экспериментами по исследованию факторов, влияющих на рост производительности труда, проводимых в конце 1920-х – начале 1930-х годов на заводах фирмы «Уэстерн электрик компани» в г. Хотторн (США). Автор пришел к выводу, что наиболее важными являются не материальные, а психические и социальные факторы и, в первую очередь, фактор социального статуса рабочего, реализуемый посредством участия в деятельности трудовых групп. По мнению Мэйо, дезинтеграция общества, разделение людей, уничтожение культурных традиций являются следствием развития индустриального общества и, в свою очередь, сами порождают углубление и обострение общественных конфликтов. Таким образом, стабилизация общественного развития зависит от руководителей фирм, которые призваны ориентироваться в своей деятельности прежде всего на управление персоналом, а не техникой, на создание ощущения осмысленной жизни для индивида и атмосферы сотрудничества между людьми.

Можно сказать, что школа «человеческих отношений» наметила путь на либерализацию теории управления. Среди идей, взятых ею на вооружение, следует отметить: групповые решения, просвещение работников, сотрудничество с профсоюзами, паритетное управление. Гуманизация отношений на производстве, по замыслу авторов, призвана была обеспечить социальный мир в обществе, повысить эффективность производства и способствовать построению «общества всеобщего благоденствия».

Последователи Э. Мэйо большое значение придавали разработке теории мотивации. Действительно, исследование проблем мотивации заслуживает внимания уже по той причине, что определенный способ мотивации является неотъемлемой частью всей социальной системы.

⁷² Вильховченко Э. Д. 1) Критика современной теории «человеческих отношений» в промышленности. М., 1971; 2) Новые формы капиталистической эксплуатации. Теория и практика: критический анализ. М., 1985.

⁷³ Follett M. P. Dynamic Administration. New York-London. 1942.

⁷⁴ Mayo E. The Social Problems of an Industrial Civilization. Boston. 1945.

Одна из наиболее известных концепций мотивации принадлежит А. Маслоу.⁷⁵ По его мнению, потребности можно разделить на базисные (пища, безопасность и т. д.) и производные (потребность в справедливости, порядке). Причем если базисные потребности предполагаются неизменными, то производные могут меняться.

Кроме того, базисные потребности автор представляет в виде иерархии, первые ступени которой занимают материальные (первичные), а последующие – духовные (вторичные). Этим подчеркивается влияние на поведение человека прежде всего потребностей более низких уровней, и лишь после их удовлетворения насущными становятся потребности высших уровней. Вместе с тем А. Маслоу не абсолютизировал это правило и не считал его верным для всех случаев. Он признавал различия в поведении людей, находящихся в одинаковых условиях, и наличие определенной степени индивидуальности потребностей. В целом же иерархия потребностей, по теории А. Маслоу, выглядит следующим образом:

- 1) физиологические и сексуальные потребности, включая потребности в воспроизводстве, пище, жилище, одежде и т. д.;
- 2) безопасность, в том числе потребность в защите от любой агрессии со стороны окружающего мира, и уверенность в завтрашнем дне;
- 3) социальные потребности, заключающиеся в принадлежности к определенной социальной группе и во взаимодействии с другими людьми, входящими в нее;
- 4) потребности в уважении со стороны окружающих и самоуважении;
- 5) самовыражение и реализация своих возможностей.

Среди современных последователей доктрины «человеческих отношений» наиболее известны Ф. Херцберг и Д. Макгрегор. Теория Ф. Херцберга⁷⁶ в основном посвящена исследованию мотивации поведения индивида. Автор выделяет две группы факторов. Первая группа – это «мотиваторы», т. е. факторы, вызывающие удовлетворенность работой, связанные с содержанием труда и обусловленные внутренними потребностями в самореализации. Это такие факторы, как:

- достижения (квалификация) и признание успеха;
- работа как таковая (интерес к работе и заданию);
- ответственность;
- продвижение по службе;
- возможность профессионального роста.

Другая группа – «гигиенические» факторы, т. е. факторы, вызывающие неудовлетворенность трудом и связанные с недостатками работы и внешними условиями. К ним Херцберг относит:

- способ управления;
- условия труда;
- межличностные отношения на рабочем месте;
- заработок;
- неуверенность в стабильности работы;
- влияние работы на личную жизнь.

Оба набора факторов, по мнению автора, действуют в разных шкалах: «мотиваторы» – от «0» и выше, «гигиенические» – от минуса до «0».

⁷⁵ Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1992. С. 366–370; Санталайнен Т., Воутилайнен Э., Поренне П. и др. Управление по результатам. М., 1988. С. 364–365; Уотермен Р. Фактор обновления. М., 1988. С. 126.

⁷⁶ Херцберг Ф., Майнер М. У. Побуждение к труду и производственная мотивация // Социологические исследования. 1990. № 1. С. 122–131; Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1992. С. 366–370; Санталайнен Т., Воутилайнен Э., Поренне П. и др. Управление по результатам. С. 364–365.

Дальнейшее развитие модели поведения работника осуществил Д. Макгрегор,⁷⁷ выделив два подхода к организации управления и, соответственно, две модели поведения человека. Согласно теории «Х» работник ленив, не любит свою работу и не желает трудиться. В таком случае руководитель должен заставить людей делать то, что необходимо для успеха производства, основываясь на методах поощрения, наказания и жесткого контроля за поведением людей.

В теории «У» предполагается, что люди могут стремиться к повышению эффективности своего труда, т. е. хотят заниматься тем видом деятельности, который создавал бы условия для проявления интеллектуальной активности и предоставлял бы возможность «морального выбора». В таком случае обязанности руководителя, в первую очередь, сводятся к созданию условий, необходимых для проявления инициативы, привлечения персонала к решению стоящих перед производством проблем, согласования целей работников и целей предприятия.

На роль преемника достижений как классической школы, так и теории «человеческих отношений» претендует направление, которое можно назвать «эмпирической школой». Значительная часть представителей этой школы являются лидерами крупнейших компаний и их усилия во многом направлены на выработку рекомендаций, имеющих прикладное, практическое значение. Они стремятся к созданию комплексной теоретической основы, применимой к современному производству и охватывающей все функции управления. Одним из наиболее известных представителей данного направления является П. Друкер.⁷⁸

⁷⁷ *McGregor D. The Human Side of Enterprise. New York. 1960.*

⁷⁸ *Drucker P. F. The Practice of Management. New York. 1954.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.